

ПРИЕМ ПОЧТЫ

59

В Президиум ЦК КПСС

028079

23.ЯНВ 1965

Уважаемые товарищи!

Обращаюсь к вам по вопросу о гражданской и партийной реабилитации моего отца - Николая Ивановича Бухарина. Ведь давно уже известно, что процессы были сфальсифицированы и Николай Иванович не был ни предателем, ни убийцей Горького, ни шпионом двенадцати разведок.

Февральско-мартовскийplenum 1937 г., положивший начало его физическому уничтожению, проходил, как известно, в обстановке, когда никаких оппозиций не существовало. Н.И. Бухарин был в то время кандидатом в члены ЦК ВКП/б/, редактором "Известий". Николай Иванович был исключен из партии не за антипартийную деятельность, а за преступления, которых он никогда не совершал и в которых был обвинен на основе ложных показаний. Почему же до сих пор Бухарин не оправдан и не восстановлен в партии?

Правду об отце я узнал от моей матери, от Глеба Максимилиановича Кржижановского, из стенографических отчетов партийных съездов. И передо мной встал образ, отличающийся, как день от ночи от того, который мне внушился преподавателями в школе, а затем в институте. Революционер, партийный литератор, экономист, крупный теоретик марксизма: человек, беспредельно преданный делу рабочего класса, нередко заблуждавшийся, но никогда не настаивавший на своих ошибках, таким знали Николая Ивановича в партии.

Много рассказывал мне об отце покойный Глеб Максимилианович Кржижановский. Я приходил к нему два раза вместе с моей сестрой, Светланой Николаевной в 1958 году. Я учился в то время на последнем курсе института. У меня тогда только-только начало пробуждаться понимание и интерес к тому, что произошло у нас в партии и стране. Я услышал от Глеба Максимилиановича исключительно теплые воспоминания

ния об отце. Он говорил, что считает его честнейшим коммунистом и верит в его реабилитацию. Глеб Максимилианович сказал, что считает для себя большой радостью помочь сыну Николая Ивановича. При его поддержке я устроился на работу на строительство Саратовской ГЭС.

Глеб Максимилианович рассказывал о том, с каким глубоким уважением и любовью относились друг к другу Владимир Ильич и Николай Иванович. Взволнованно, с чувством глубокой горечи за прошедшее говорил Глеб Максимилианович о трагической судьбе Николая Ивановича: "Как хорошо, если бы Николай Иванович был сейчас с нами!" Помнится, он читал нам свои стихи, в которых обращался к Владимиру Ильичу с такими словами:

"И чтобы не укор прочесть в твоем мне взоре,

А прежний теплый твой и дружеский привет.

С самой смертью я б тогда поспорил,

Сказал бы ей: "где ты-там смерти нет!.."

Эта встреча с патриархом русского революционного движения другом Владимира Ильича на многое открыла мне глаза и глубоко врезалась в мою память.

В заключение хочется сказать, что Владимир Ильич высоко ценил людей, преданных делу революции и социализма, даже в том случае, если они когда-либо расходились с ним во взглядах.

Даже память Прошьяна, левого эсера, Владимир Ильич отметил некрологом потому, что : "Прошьяну довелось до июля 1918 г. больше сделать для укрепления Советской власти, чем с июля 1918 г. ~~для ее подры~~

ва".¹

Что же касается Николая Ивановича, то он всю жизнь с восемнадцатилетнего возраста был членом большевистской партии и, думаю, полезные результаты его многообразной революционной деятельности гораздо значительнее его ошибок.

Поэтому имя Николая Ивановича Бухарина, члена партии с 1906г., названного Владимиром Ильичем любимцем партии, крупнейшим и ценнейшим теоретиком ее, должно быть возвращено народу.

Ю.Н. Ларин.

С. Ларин

"
1. В.И.Ленин. соч. изд.2, т.XXIII, стр.439.